

Надежда Дмитриевна Субботина
доктор философских наук, профессор,
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия),
e-mail: *dialectica@yand*

**Триада «Справедливость – Зависть – Мечь»
как результат естественной и социальной эволюции¹**

В статье рассматриваются общественные феномены: справедливость, зависть и мечь как совместный результат естественной и социальной эволюции. Показываются их естественные и социальные предпосылки, их взаимосвязь, а также негативная и позитивная роли в обществе. Предлагаются уточнённые определения этих феноменов. Отмечается, что главной функцией феномена справедливости является самосохранение группы. Предлагается классификация субъектов, предметов зависти и её разновидностей. Социальными последствиями зависти могут быть не только конфликты и преступления, но даже революции и войны. В то же время, искоренение зависти уничтожит стремление к соревновательности и лишит тем самым человечество одного из стимулов развития. Показано отличие мести, обусловленной несправедливостью, от мести, основанной на зависти. Анализируется связанное с мечью явление ressentiment, выявляются его естественные и социальные предпосылки. Отмечается, что задержка реакции, возникающая при ressentimente – продукт эволюции.

Ключевые слова: справедливость, зависть, мечь, злорадство, ressentiment, естественные предпосылки, психика.

Nadezhda Dmitrievna Subbotina
Doctor of Philosophy, professor,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University
named after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia),
e-mail: *dialectica@yand*

“Justice – Envy – Revenge” Triad as a Result of Natural and Social Evolution

The article deals with such social phenomena as justice, envy and revenge which are considered a result of natural and social evolution. The author reveals their natural and social background, their correlation as well as negative and positive roles in social evolution, offers precise definitions of these phenomena and underlines that the main function of justice phenomenon is self-preservation of a group. The author offers a classification of subjects, objects of envy and its varieties. Conflicts and crimes as well as revolutions and wars are social consequences of envy. At the same time, eradication of envy will neutralize the desire for competition and deprive humanity of one of the incentives for development. The author differentiates between revenge, caused by injustice, and revenge, caused by envy. In addition, the author analyzes the phenomenon of resentment, its social and natural background and notes that the delay of reaction that occurs during resentment is a product of evolution.

Keywords: justice, envy, revenge, malice, resentment, natural backgrounds, mentality.

Предмет исследования данной статьи – три общественных феномена: справедливость, зависть и мечь, изучаемые разными науками, в большей степени психологией и этикой. В последнее время они глубоко исследуются физиологией и генетикой. С социально-философской

точки зрения, на наш взгляд, проблема заключается в определении эволюционной сущности данных феноменов, анализе их взаимосвязи и выявлении противоречий их естественной и социальной сторон. Справедливость, зависть и мечь связаны друг с другом, хотя и не одно-

¹Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3701.2011.

значно. Прежде всего, понятия, отражающие эти явления, не относятся к одному ряду. Справедливость / несправедливость – это норма или оценка человеческих отношений. Зависть – это эмоция или чувство, в зависимости от того, насколько она овладела человеком. А месть – это действие. При этом справедливость и месть – это социальные явления, имеющие естественные предпосылки, а зависть – чисто естественный феномен, так как психика человека естественна, но поскольку человек находится в системе общественных отношений, последствия мести, её оценка, её объекты и её предметы носят социальный характер.

Первый элемент выделенной нами триады – *справедливость*.

В Философском словаре в статье А. А. Гусейнова отмечается, что справедливость – «общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренная, главным образом, под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; способ обоснования и их совместного существования в рамках единого социального пространства» [7, с. 536]. При этом различаются широкое и узкое значения данного понятия. В широком смысле справедливость – «разумность общественной жизни», являющаяся «основной добродетелью» и совпадающая с нравственностью. «В специальном, узком смысле слова справедливость есть нравственно санкционированная соразмерность в распределении выгод и тягот совместной жизни людей, степень совершенства самого способа кооперирования деятельности и взаимного уравнивания конфликтующих интересов» [7, с. 536].

Для уточнения нашей позиции в отношении справедливости необходимо хотя бы очень кратко напомнить историю формирования представлений о ней. Следует отметить, прежде всего, Аристотеля, который выделял *распределительную* (дистрибутивную) и *уравнивающую* (ретрибутивную) справедливость. Первая исходит из достоинства лица и проявляется в распределении, с одной стороны, благ, в которые он включал имущество, почести и т. п., с другой – тяготы и обязанности. Причём распределять можно или поровну, или по заслугам, или по потребностям. (Думается, что *истинная справедливость*, основанная на естественной составляющей человеческих отношений, – это распределение по заслугам). Уравнивающая справедливость проявляется вне

зависимости от достоинства человека. Под ней философ понимал или обмен вещей (или рыночные отношения, справедливые в том случае, если плата за них соответствует их ценности) или наказание, осуществляемое независимо от имущественного или социального статуса совершившего преступление [1]. Уравнивающая справедливость также, на наш взгляд, соответствует истинной справедливости. Остальные проявления справедливости, выделенные Аристотелем, основаны на представлениях о ней в сословном обществе.

Когда большие группы людей стали осознавать, что их неравенство с другими большими группами несправедливо, стали возникать теории, в которых преобладает, по терминологии Аристотеля, стремление к уравнивающей справедливости. Основное время возникновения таких теорий – вторая половина XX в. В 1965 г. Дж. Адамс опубликовал свою теорию справедливости, согласно которой люди хотят того, чтобы их вклад («вход») в дело и доход («выход») были равнозначны вкладу и доходу других людей. Под вкладом он понимал время, потраченное на дело, квалификацию и т. д., а под доходом – зарплату, карьеру и т. д. [23, с. 267–299]. Как видим, понятие справедливости он применял только к производственным отношениям. Адамс отмечает, что для того, чтобы определить, соответствует ли наш доход вкладу, то есть справедлив ли он, мы сравниваем его с вкладом и доходом других людей, принадлежащих к той же группе, что и мы. Эта группа получила у него название «группа сравнения».

Близка этой теории концепция «обделённости» (relative deprivation theory) Ф. Кросби [24], обратившего внимание на то, что чувство обделённости возникает, прежде всего, из-за обнаруженной разницы между тем, что получаем мы и получают другие члены группы, с которой мы себя сравниваем». На основании этих теорий в США проведено множество исследований, выясняющих, кто с кем себя сравнивает и как оценивают результаты сравнения: как справедливость, или как обделённость. Об относительной депривации писали также И. Уолкер и Х. Дж. Смит [25].

Й. Галтунг предложил понятие «социальная несправедливость» – то есть неравенство в распределении ресурсов, а также неравенство в распределении жизненных шансов. Следовательно, справедливость при этом должна выгля-

деть полной противоположностью. Здесь мы видим более широкое понимание справедливости, чем у Адамса, но опять-таки неполное.

Проблему претворения принципов справедливости на уровне государства решал известный теоретик Дж. Роулс (Ролз), утверждавший, что справедливость – главное достоинство социальных институтов, также как истина – достоинство систем мышления [16]. Опять-таки он решал проблему справедливости не в общепhilosophическом смысле, а со стороны равенства распределения первичных благ.

Объяснение любого явления невозможно без анализа его возникновения, его предпосылок. На наш взгляд, естественные предпосылки справедливости выражались в неживой природе в стихийном стремлении к гармонии, симметрии и порядку, в живой – в стихийном стремлении популяций и особенно малых групп животных (стад, стай) к самосохранению, которое невозможно без соблюдения опять-таки стихийно возникших инстинктивных норм взаимоотношений.

Важно то, что представления о справедливости возникают у людей отчасти независимо от господствующих этических и правовых норм, и зачастую народные представления значительно отличаются от этих норм, что, безусловно, говорит о наличии у них естественных предпосылок.

А. И. Фет отмечает, что в основе социального поведения лежат два инстинкта, открытые биологами: инстинкт внутривидовой агрессии К. Лоренца и социальный инстинкт, о котором писал Ч. Дарвин [21]. Этот социальный инстинкт и является основной естественной предпосылкой справедливости. Фет считает, что инстинкт социальной справедливости направлен против людей, уклоняющихся от участия в полезном труде. Р. Г. Хлебопрос уточняет, что «первоначальный инстинкт социальной справедливости доисторического человека был направлен и против права распоряжаться результатами своего собственного труда» [22, с. 5–6].

Данный социальный инстинкт порождает естественную потребность в таких отношениях, которые можно было бы назвать справедливыми, а также, на наш взгляд, потребность в том, чтобы окружающие осознали справедливость наших поступков или несправедливость негативного отношения к нам. Естественно также желание человека в уважении к нему окружающих и потребность в самоуважении.

С. В. Герасимов уверен, что «первоначальная, древняя справедливость была средством унижения слабейшего и использовалась для поддержания иерархии в стаде» [6, с. 120]. Действительно, одним из проявлений «справедливости» (возьмём в данном случае это слово в кавычки) были (да и есть) *унижение слабейшего и поддержание иерархии* в стаде (или сейчас – в группе). Наблюдение за стадными животными показывает, как находящиеся на более низкой ступени хищники (например, самки льва) отдают часть своей добычи «высшим» и как наказываются те особи, которые забывают о своём подчиненном положении. Общество придаёт иерархии социальную форму. Наличие всевозможных статусов, рангов, степеней, званий и т. п. вызывает уже социальную потребность в их достижении. В то же время в человеческом обществе благодаря социальному воздействию, развитию нравственности, идей гуманизма, демократии и толерантности, иерархия становится не такой жёсткой, хотя едва ли будет когда-либо преодолена полностью.

Таким образом, одна из функций справедливости – поддержка иерархии, но её «суперзадача», по нашему убеждению, – *самосохранение группы, поэтому отношение группы к индивиду является справедливым* в том случае, если оно адекватно его поведению. Следовательно, функция справедливости не сводится к наказанию тех, кто нарушил иерархию.

Естественной предпосылкой справедливости является и *стремление к равенству*, на которое указывали Аристотель, Дж. Роулс и многие другие. Об этом стремлении пишет, например, А. К. Оганесян, отмечающий, что в человеческой душе заложено глубокое стремление к равенству, что в ней ещё первобытным каменным топором была высечена нестираемая надпись: *всем поровну* [13].

Думается, что это стремление зародилось ещё в дочеловеческих группах (стаях, стадах), где отношения регулируются двумя противоположными потребностями: стремлением всех особей соблюдать равенство и стремлением отдельных сильных особей стать вождями. Завоевать власть сложно, но когда она завоевана, все члены группы на определённое время признают эту власть и требование равенства распространяют на остальных членов, стоящих на одной ступени иерархии. Это стремление в человеческом обществе породило общинный принцип, который ещё не преодолен, по край-

ней мере, в нашей стране – «не высывайся». Община и род могли существовать только при соблюдении равенства за исключением вождей и шаманов. На наш взгляд, именно естественным стремлением поддерживать сложившуюся систему иерархии объясняется то, что люди сравнивают свои доходы и другие преимущества с теми, кто стоит с ними на одной ступени: рабочий – с другим рабочим, учитель – с другим учителем и т. д.

Современные исследования обнаружили *химический механизм* справедливости. Группа учёных под руководством нейропсихолога Молли Крокетт (Molly Crockett) из Кембриджа (University of Cambridge) показала связь нехватки гормона серотонина с представлением о справедливости. Было выявлено, что низкое содержание серотонина «подействовало на склонность людей отвергать несправедливые на их взгляд предложения» [2].

Другими исследователями из Стокгольмской школы экономики и Массачусетского технологического института совместно с учёными из шведского Каролинского института был исследован уже *генетический механизм* справедливости. «Было обнаружено, что порог ощущения справедливости у однояйцевых близнецов намного ближе друг к другу, чем у разнояйцевых, хотя последние также росли в одинаковых условиях и воспитывались вместе. «Статистический анализ результатов экспериментов показывает, что как минимум 40 % вариативности в оценке справедливости определяется генами. Отсюда, правда, не следует, что остальные 60 % зависят от воспитания – учёные явно утверждают, что роль общего воспитания и совместного проживания очень скромна» [5].

На основе сказанного сформулируем следующее определение: *справедливость есть отношение к людям, адекватное поведению этих людей, основанное на групповой естественной потребности к самосохранению и на индивидуальном стремлении человека к равенству, имеющее генетический и химический механизм*. При этом адекватность в разные времена и у разных людей, живущих в одно и то же время, понимается по-разному, к примеру, рабовладелец считает справедливым наказание и даже убийство раба за ничтожную провинность.

Потребности в индивидуальном самосохранении и в лидерстве противоположны потребности в коллективном самосохранении и равенстве, поэтому они ведут к нарушению от-

ношений справедливости. Несоблюдение принципа справедливости – *несправедливость* – одна из наиболее весомых причин конфликтов, как в межличностных отношениях, так и на государственном и межгосударственном уровне. Конфликты на межгосударственном уровне могут быть следствием и субъективного представления о несправедливости, если такие представления овладеют властными структурами или народом в целом. Например, жителям некоторых стран может показаться несправедливым то, что у других стран имеется большая территория, более богатые природные ресурсы, выход к морю и т. п.

Условием уменьшения несправедливости является, по нашему мнению, её осознание, которое более успешно осуществляется на Западе. Например, Шорн Бурн показывает рост осознания гендерной несправедливости в США [3]. Осознанная несправедливость является вызовом человеку, а значит и стимулом развития. А. Тойнби назвал такие формы несправедливости, как бедность, дискриминация эмигрантов, рабство, кастовое неравенство, религиозная дискриминация, стимулом социального ущемления. К этому можно добавить дискриминацию по половому и возрастному признакам. В то же время достижение абсолютной справедливости невозможно из-за конфликта интересов субъектов истории, которые, зачастую, имеют диаметрально противоположные представления о ней.

Следующий элемент нашей триады – *зависть* – очень сильное чувство, поэтому её анализу всегда уделялось большое внимание. Уже Аристотель, а позднее И. Кант обращали внимание на её естественный характер. На основании этого Аристотель считал её этически нейтральной страстью. Если же человека огорчает любой, даже заслуженный успех окружающих, то это уже порочное свойство характера – завистливость. Кант добавлял к этому, что при переходе к пороку зависть приобретает стремление лишить соперника его преимущества и становится активной. Многие обращают внимание на связь зависти с агрессией. Одна из крайних характеристик зависти принадлежит А. Шопенгауэру, который считал её продуктом человеконенавистничества.

В литературе отмечается, что завистники стремятся преуменьшить заслуги тех, кому завидуют, объясняя их успех везением. В «Новой философской энциклопедии» в статье

А. В. Прокофьева зависть определяется как «чувство досады или горечи, возникающее при виде того, что другой обладает благом или преимуществом, которые отсутствуют у завистника, и сопровождающееся желанием лишить их соперника» [14, с. 32–33]. На наш взгляд, это определение верное, но не полное и мы к нему вернёмся позднее.

Попробуем более подробно рассмотреть естественные основы зависти и её связь с остальными членами триады. Для этого необходимо проанализировать её причины (или предпосылки), связанную с причинами сущность, создать классификации структуры объектов, предметов зависти и её разновидностей.

Причины и сущность зависти.

Психологи и философы, анализирующие зависть, предлагают классификации факторов её возникновения. Обычно выделяют внутренние и внешние факторы, мы же, исходя из темы статьи, попробуем добавить естественные и социальные факторы.

Те факторы, которые называются исследователями зависти внутренними, в большинстве своём *естественные*. Эгоизм и себялюбие – проявление *инстинкта самосохранения*, который мало сдерживается у людей, генетически лишённых эмпатии, или обладающих ею в малой степени. Тщеславие и чрезмерное честолюбие – проявление *естественной потребности в высоком месте в групповой иерархии*. Естественным фактором является также *потребность в комфортной жизни*. Каждый биотический организм стремится экономить свою энергию, которая может пригодиться в экстремальной ситуации, поэтому человек может завидовать тому, чья жизнь более комфортна и здесь уже естественный фактор дополняется социальным.

Наиболее часто зависть является следствием неудовлетворения *естественной потребности в собственности*. Если человек хочет иметь нечто, что никому не принадлежит, он просто мечтает. Зависть возникает только тогда, когда человек может наблюдать, или знать, что кто-то обладает предметами его мечтаний. То есть зависть, также как ощущение справедливости или несправедливости, всегда возникает при сравнении себя с другими. Предметы собственности других людей, которыми желает обладать завидующий, становятся предметами зависти. В основном это социальные предметы: предметы комфорта, средства передвиже-

ния, деньги и т. п. При этом люди, обладающие этими предметами, начинают вызывать негативные эмоции.

Другими естественными причинами зависти является неудовлетворение *половой потребности, потребности в гармоничной семейной жизни, материнского и отцовского инстинкта*. В затруднённых условиях жизни причинами зависти становятся неудовлетворённые *витальные потребности* – в пище, воде, тепле, безопасности. В данной ситуации зависть, овладевшая большими группами населения, чревата социальными потрясениями.

Одной из естественных причин зависти является то, что завидующие люди *стремятся принадлежать к более сильной группе* (или более привлекательной), обладающей большими благами, более высоким рейтингом и страдают от того, что им это недоступно. Принадлежность к такой группе – естественная потребность, необходимая для выживания.

Социальные факторы в основном внешние. Основные из них – уважение, почитание тех, кто достиг больших успехов и социальная потребность других в таком уважении. То есть завистник недоволен тем, что уважение испытывают не к нему, а к тем, которых он считает не более, а порой и менее достойными.

Выше отмечалось, что зависть возникает при сравнении своего положения с положением других. Как отмечают многие философы и психологи, сравнение осуществляется, как отмечал ещё Аристотель, именно с представителями группы, имеющими одинаковый статус. Е. П. Ильин говорит, что «близость создаёт лучшие условия для сравнения, делает жизнь другого человека более обозримой. При этом, чем меньше дистанция между завидующим и объектом зависти, тем сильнее зависть» [9, с. 218]. В таком сравнении есть и естественная и социальная стороны. Потребности – те же самые, о которых говорилось выше, а обида больше, потому что цель кажется более достижимой.

Но и большая разница в социальной лестнице может вызывать зависть. Ильин совершенно справедливо пишет: «Как избежать зависти ребёнку из малообеспеченной семьи, который видит, насколько велика разница между его ограниченными возможностями и перспективами, открывающимися перед другими детьми? Может ли безработный юноша смотреть без зависти на отпрысков солидной богатой семьи, посещающих частную школу? Возможно

ли, чтобы рабочие и ремесленники не завидовали учащимся институтам и университетам, которые просыпаются, когда им угодно, располагают досугом для чтения, для размышления, пользуются случаем, чтобы поучаствовать в дискуссии и заявить о своей политической позиции?» [9, с. 218]. Всё это социальные факторы зависти, хотя тут могут сыграть роль и естественные различия в способностях.

Зависть связана с чувством справедливости, но разные авторы эту связь видят по-разному. Например, Анна Фенько, пишет «Во всех культурах зависть считается чувством постыдным, а стремление к справедливости, наоборот, высоким и гуманным. Однако между благородной жаждой справедливости и подлым чувством зависти много общего. ... Все признают, что зависть – чувство неприятное, постыдное и разрушительное. Это признак слабости, и мало кто из людей открыто признаётся, что он завистник. С другой стороны, зависть есть ощущение допущенной по отношению к человеку несправедливости. <...> Если основой зависти является стремление восстановить справедливость, то её следовало бы признать вполне допустимым и даже благородным чувством. В том, как все культуры единодушно осуждают зависть и так же единодушно превозносят справедливость, содержится парадокс. Одно из двух: либо зависть не так плоха, либо справедливость не так хороша» [20].

Однако связь между завистью и справедливостью нам видится иначе. В данном примере речь идёт не о справедливости, а о зависти, которую завистники в самооправдание воспринимают как несправедливость. Чаще всего они добросовестно ошибаются. Но порой они частично правы – в тех ситуациях, когда удача выпала кому-то случайно; но «несправедливость», возникающая здесь, идёт не от других людей, а от случая, как говорят, от судьбы. Обида на счастливых в такой ситуации не будет иметь оснований. Поэтому понятия «справедливость / несправедливость» следует относить только к человеческим отношениям.

О естественных предпосылках зависти и о её роли в развитии говорят и генетики. Наиболее известна работа испанского биолога Джона Медины «Ген и семь смертных грехов». Медина утверждает, что «сопротивляться грехам бесполезно, потому что в наших проступках ощущаются отголоски животных инстинктов, которые и по сей день живут в человеческом

сознании» [19]. *Данная точка зрения уже является крайностью, потому что понятие «грех» возникло из потребности общества подчинить контролю те естественные составляющие стороны психики человека, которые можно назвать «антисоциальными». Признание их естественной составляющей позволяет понять эти стороны, но не оправдать.*

Медина отождествляет зависть с ревностью. Он называет этот «смертный грех»: «зависть (ревность)» [19]. Однако это разные чувства. Хотя завидуют человеку, но сама зависть направлена не на человека, а на некоторые предметы, которыми обладает этот человек, на его успехи, статус. Таким предметом зависти может быть и человек, которым хотелось бы обладать (порой также как вещью). При этом испытывают негативные эмоции к объекту зависти – обладателю этих предметов или статуса. Ревнуют же человека (и только человека, но не вещь), того, кого считают своей собственностью, даже тогда, когда с ним расстались. Ревность распространяется не только на возлюбленных. Очень часто родители ревнуют своих взрослых детей к их супругам, многие ревнуют друзей к новым знакомым, ревнуют лидера группы, когда он начинает приближать к себе других и т. п.

Структура зависти.

К. Муздыбаев выделяет ряд детерминант зависти, которые можно рассматривать и как её составные части: «В основе возникновения чувства зависти всегда лежит *социальное сравнение*. <...> Процесс социального сравнения выявляет вторую детерминанту зависти – наличие *превосходства другого человека* и осознание субъектом более низкого собственного положения. <...>. Завидующий интерпретирует чужой успех как своё поражение...» [12, с. 4-5]. Е. П. Ильин считает, что в данной структуре «упущен главный компонент зависти. Ведь зависть возникает не просто к тому, кто располагает тем, чего нет у завидующего. Она возникает только по поводу того, к чему у человека имеется пристальный интерес, что им высоко ценится и *в чем у него имеется потребность*» [9, с. 319].

Соглашаясь с Ильиным, хочется добавить, что необходимо учитывать ещё один компонент зависти, без которого она бы не возникла: это её естественные предпосылки, о которых говорилось выше. Следует также добавить, что упоминаемые многими авторами как со-

ставные элементы зависти желание или причинение объекту зависти вреда присутствуют не всегда. Для «белой» зависти характерно, напротив, восхищение. И не все люди в своей «чёрной» зависти, переходят на ступень деятельности. Менее решительные держат зависть в себе, молча переживая, или же их деятельность ограничивается разговорами с другими людьми о том, что с ними поступили несправедливо или же о том, что «объект зависти» (вслух эти слова не произносятся) недостоин того, что получил. Когда же такие слова (часто в грубой форме) обращены непосредственно объекту зависти, их можно уже рассматривать как деятельность, направленную на реальное лишение объекта зависти «его предмета превосходства». А деятельность как результат «белой» зависти заключается в самосовершенствовании.

Классификация субъектов, объектов и предметов зависти.

Когда говорят об объектах зависти, часто имеют в виду и того человека или тех людей, которым завидуют и то, чем обладают эти люди, вызывая зависть. Для удобства оставим название «объект зависти» только для людей, а то, чем хотел бы обладать субъект – завистник, обозначим как «предмет зависти». Можно предложить следующую классификацию групп субъектов зависти, используя естественные и социальные критерии. Для каждой группы характерны определённые объекты и предметы зависти.

Одним из естественных критериев такой классификации может быть *половая принадлежность*. Например, женщины, не имеющие детей, довольно часто завидуют тем, кто их имеет. Руководитель московского тренингового центра PsyExLab Галина Тимошенко пишет: «замечено, что мужчины чаще завидуют материальному положению другого, женщины – красоте и семейному благополучию» [18]. То есть здесь проявляется зависимость структуры предметов зависти от естественного полового разделения.

В понимании этого вопроса встречаются и крайности. Так, юный гений-женоненавистник Отто Вейнингер считал, что только женщина стремится к тому, чтобы вызвать зависть у подруг: «Женщина горда тем, что её любят, она хвастается своей любовью перед другими женщинами для того, чтобы вызвать в них зависть. Мужчина воспринимает любовь к себе другого человека, как внимание к его истинной ценности, как более глубокое понимание

его сущности. <...> Все женщины, вероятно, завистливы. <...> Даже зависть матерей по поводу того, что дочери других женщин успели раньше выйти замуж, чем её собственные, есть симптом действительной низости. Эта зависть, как и всякая другая, предполагает позднейшее отсутствие чувства справедливости. <...> Без справедливости нет общества. Зависть, напротив, абсолютно несоциальное свойство. Действительно, женщина совершенно несоциальна» [4, с. 109–110].

Таким образом, если Анна Фенько почти отождествляет зависть и справедливость, то Вейнингер их абсолютно противопоставлял. У данного автора нет полутонов; скорее всего, он был абсолютно внушаем в детстве, в результате чего у него сложилась чёрно-белая система оценок чувств: «справедливость – это хорошо, зависть – очень плохо, поэтому завидовать могут только очень плохие люди, с которыми у меня нет ничего общего, т. е. женщины. Значит, те чувства, которые я иногда испытываю, не могут быть завистью, это – стремление к справедливости». Конечно, полной уверенности в таком ходе рассуждений Вейнингера нет, но это бы многое объясняло как в его взглядах, так и в причине его самоубийства в 23-летнем возрасте.

Существуют и *возрастные* особенности зависти: Ильин пишет: «В онтогенезе зависть появляется довольно поздно как результат морального эгоцентризма ребёнка, соревновательного характера игр, неудовлетворения потребности в признании. Часто зависть возникает к братьям и сёстрам. Младшие завидуют превосходству старших, а те, в свою очередь, завидуют младшим, потому что родители относятся к ним с большим вниманием, трепетом» [9, с. 322]. Если дети порой завидуют силе и другим преимуществам, которые даёт возраст, то для зрелых и пожилых предметы зависти – молодость и здоровье.

Здоровье может быть и предметом зависти для молодых, но в данном случае критерием будет *различие в генетических и приобретённых особенностях организма*. По данному критерию предметом зависти могут быть сила и красота, хотя в наше время эти *естественные феномены* могут быть достаточно легко *социально* скорректированы.

Зависть могут испытывать и к влюблённым, и к тем, кого любят, так как *любовь* приносит позитивные эмоции.

Структура субъектов, объектов и предметов зависти зависит и от такого естественного фактора, как *проживание в конкретном географическом регионе*. Северянин, не планирующий переезд на Юг, не будет завидовать владельцу яхты, а южанин – хозяину снегохода.

Итак, группы субъектов зависти, условно объединённые по различным естественным критериям, имеют достаточно чётко выявляемые «предпочтения» объектов и предметов зависти. Однако не меньшее значение имеют и социальные основы классификации объектов зависти. Это, прежде всего – принадлежность к разным странам, разным эпохам и разным социальным слоям.

Структура *социальных* предметов зависти в большинстве своём имеет естественные предпосылки – инстинкт самосохранения, стремление к собственности, в том числе к собственности на территорию, на близких, стремление к успешности, стремление принадлежать к сильной группе. Следовательно, предметами такой зависти будут деньги, комфортные условия существования, предметы быта, средства передвижения, проживание в местности, обладающей высоким рейтингом (например, многие россияне хотят проживать в Москве или за рубежом), жена (муж), дети, карьера, успешность детей, друзья, принадлежность к сильной группе, статус, власть.

Всё перечисленное – предметы гордости одних и предметы зависти других.

Классификация типов зависти.

В философской и психологической литературе приводятся и различные классификации разновидностей зависти.

Зависть различается, во-первых, *по целям*, которые ставит перед собой завистник. Здесь наиболее известна позиция И. Канта, который выделял чёрную (ещё её называют злобной) зависть, сопровождающуюся стремлением лишить блага другого и просто недоброжелательность. Очень популярно выделение «белой» (или восхищённой, соревновательной, раздражительной) зависти. О различии целей «чёрной» и «белой» говорил Дж. Нью (J. Neu): «В случае злобной зависти человек хочет унижить другого (до собственного уровня или ниже); в случае восхищённой зависти человек желает возвысить себя (стать таким же, как другой человек)» [Цит. по: 9, с. 321–322].

Важное отличие причин и целей «белой» и «чёрной» зависти отмечает Ильин: «Наличие

злобной зависти свидетельствует о неспособности завидующего достичь того уровня, на котором находится другой человек; это проявление своего бессилия. Ещё одна причина «чёрной» зависти – «каузальное заблуждение» (Schoeck, 1969), т. е. восприятие человека, имеющего превосходство, как причины собственных неудач и униженного положения» [9, с. 321].

По поводу злобной зависти С. В. Герасимов пишет: «Человек, обиженный жизнью, ощущает желание справедливо мстить ей – то есть, мстить всему миру. Глупый будет ненавидеть умных. Злой – добрых. Бедный – богатых. Одинокий – любимчиков женщин» [6, с. 120]. Однако, в таком изложении практически все люди предстают завистниками. Это не так. Высоко нравственные люди радуются успехам других, или, по крайней мере, расстраиваясь от чужих успехов, понимают, что эти успехи заслуженные и стремятся достигнуть того же. Следует различать завидующих в определённый момент и тех, кто завидует постоянно, потому что к первым принадлежат, на наш взгляд, все люди. Каждый из нас временами завидует, это естественно, и здоровая, «белая» зависть служит прекрасным стимулом развития. А люди, которые делают зависть смыслом жизни, никогда не смогут быть счастливыми. Или испытывают патологическую форму счастья, узнав о неудачах своих соперников. Это явление называют *злорадством*.

Г. Тимошенко отмечает иное проявление злорадства: «злорадствуют – испытывают удовольствие от зависти других – обычно люди с пониженной самооценкой» [15]. Отметим, что такой тип злорадства, на наш взгляд, может возникнуть только у тех, кто ранее сам испытывал зависть и унижение. Теперь же, достигнув успехов, он злорадствует потому, что другие таких успехов не достигли и вынуждены завидовать в свою очередь. То есть злорадство может быть испытано при неудачах других или при собственных успехах, достигнутых после реального или воображаемого унижения.

Говоря о «белой» и «чёрной» зависти, хочется уточнить, что речь, скорее всего, должна идти об одном и том же психологическом эволюционном механизме, различающемся только по степени проявления, которая в свою очередь зависит от темперамента и психологического склада в целом, а также от степени податливости человека воспитанию.

Последствия зависти.

Естественными составляющими зависти и её последствиями являются негативные физиологические и психологические реакции. П. Куттер отмечает, что «Зависть может выродиться в самобичевание. <...> Интенсивное самобичевание может вызывать физические симптомы. Человек “бледнеет от зависти”, поскольку сжимаются кровеносные сосуды и повышается кровяное давление; человек “желтеет от зависти”, поскольку кровь насыщается желчью» [11].

Противоположные чувства удовольствия испытывают объекты зависти оттого, что окружающие знают их истинный рейтинг и уважают их за это. А карьерист полное удовлетворение получает тогда, когда ему завидуют, он испытывает потребность в зависти других. Такие люди никогда не будут скрывать своих достижений и благ, заслуженных или нет. Желание поделиться своими достижениями при переходе границы меры превращается в *хвастовство*. Хвастаясь, человек стремится подтвердить свой статус, или высказывает претензию на более высокий статус. А то, что люди часто хвастаются не только собственными успехами, но и успехами своих близких и друзей, объясняется потребностью принадлежать к группе, обладающей более высоким статусом.

Если же человек скрывает свои достижения или богатство, то одной из причин этого может быть страх перед завистью других, в результате которой можно потерять свои преимущества. Но причиной может быть и воспитание, настаивающее на том, что хвастовство – плохая черта и человеку трудно определить, будет ли сообщение о своих победах хвастовством или просто информацией. Сам же запрет на хвастовство – следствие общинного требования не выделяться из группы, основанного на её естественной потребности в самосохранении.

Социальными последствиями зависти являются не просто оскорбления более успешных людей, но и преступления (кражи, грабежи, убийства). Социально-политические последствиями зависти (когда её начинают испытывать не отдельные личности, а большие группы, классы) – различные революционные учения, политические доктрины эгалитаризма, приводящие, в свою очередь, к бунтам, революциям, войнам.

Таким образом, учитывая все основные причины, основные последствия зависти и

её сущность, можно дополнить определение А. В. Прокофьева, приведённое выше: «Зависть – эмоция или чувство досады или горечи, возникающее при виде того, что другой обладает благом или преимуществом, которые отсутствуют у завистника, порождающее осознание неудовлетворённости естественных и социальных потребностей, в ряде случаев сопровождающееся желанием лишить их соперника»¹.

Существуют ли люди, полностью лишённые зависти? Исходя из того, что это эволюционное, генетически присущее человеку качество, то можно однозначно ответить, что нет. Хотя существует разный уровень зависти, который определяется генетически. Воспитание не может снизить этот уровень, сможет только приучить бороться со своей завистью и не выказывать её открыто. Если же представить человека полностью лишённого этого чувства, то он будет примером генетической аномалии, не обладающим стимулом развития.

Обратимся к третьему элементу триады – *мести*. Как было сказано в начале статьи, месть – уже не чувство, как зависть или ощущение несправедливости, а действие. Но данные чувства являются двумя основными причинами мести, и в этом проявляется их взаимосвязь. В то же время, далеко не всегда эти чувства вызывают месть.

Стремление бороться с собственной завистью достойно уважения. Эта чисто социальная потребность – результат воспитания – накладывает ограничение на естественную потребность немедленно изменить ситуацию, вызывающую зависть. Однако у обладателей «чёрной» зависти возникает потребность в мести. Как уже было сказано, зависть, как и ощущение несправедливости, вызывает страдания. Возможно, здесь проявляется один и тот же психолого-физиологический механизм: любое проявление преимущества других вначале воспринимается как несправедливость. Различие состоит в том, что анализ, основанный на логике и социальном воспитании, приводит порой к выводу о том, что преимущества справедливы. Если же индивид считает преимущество несправедливым, то в зависимости от степени чувства и уровня самооценки он может испытать или чувство унижения и слабости, или недоброжелательность к оппоненту, или желание мести.

¹Мною дополненные в определение слова выделены курсивом.

Поскольку ощущение несправедливости мучительно, постольку ясно, что оно связано с биохимическими процессами в организме. То же самое можно сказать и о чувстве облегчения в результате восстановления справедливости, или возникающем порой чувстве злорадства по отношению к тем, кто допускал ранее несправедливость. Желание восстановить справедливость зачастую бывает очень сильно, порождая злопамятность и потребность в мести. Естественная основа злопамятности была недавно обнаружена швейцарскими неврологами, которые выявили связь между злопамятностью и геном, отвечающим за работу гормона норадреналина, – ADRA2B [5].

П. Куттер даёт такое определение мести: «Мечь – это особая форма враждебности, для которой характерна задержка в проявлении непосредственной агрессии. Цель мести – отплатить за причинённые страдания. Поэтому есть основания утверждать, что лейтмотивом ненависти, которую испытывают молодые люди к старшим и женщины к мужчинам, является мечь. Чем серьезнее нанесённое оскорбление, тем сильнее желание за него отомстить. Подобные чувства вполне оправданны и понятны» [11].

Непонятно только, почему здесь говорится только о молодёжи и женщинах? Всем известно, что и мужская мечь тоже бывает с задержкой. Конечно, с психологической точки зрения можно объяснить, почему мужчина чаще мстит сразу после оскорбления или после острого переживания зависти, а женщина может ждать удобного случая годами. Всё дело в гормонах, которые различны у мужчин и женщин. Возможно поэтому женская мечь бывает хотя и намного более редкой, чем мужская, но более изощрённой и поэтому более запоминаемой. В то же время, задержка мести может оказаться полезной: многие постепенно «остывают», прощают обидчиков, желание мести проходит и лишь очень сильная обида или зависть поддерживает это желание.

Здесь следует проанализировать понятие *рессентимент*, введённое в философию Ф. Ницше, под которым понимается новое переживание прежнего негативного чувства, вследствие чего прежнее чувство усиливается. Ницше считал, что главной причиной рессентимента является слабость, порождающая рабскую мораль.

По нашему мнению, явление рессентимента вызывает сложная структура причин. Первая естественная причина – это потребность ответить либо на агрессию, либо на несправедли-

вость; или потребность наказать того человека, который вызывает мучительную зависть. Вторая – осознание своей слабости по сравнению с желаемым объектом агрессии. Эта слабость может быть физической, или заключаться в более низкой ступени общественной иерархии, так что здесь может присутствовать и социальная предпосылка. Противоречие между этими факторами приводит к рессентименту. Сама по себе отсрочка реакции – эволюционный продукт, так как особь, пытающаяся напасть на более сильного, редко даёт потомство. Дальнейшая судьба чувства зависит от особенностей психики человека. Его нереализованная агрессия может перейти в рессентимент, а может постепенно сойти на нет. Поскольку это очень важно, повторим, что только часть задержанных реакций переходит в рессентимент и в этом тоже есть эволюционное приобретение.

К естественным причинам данного феномена присоединяется и социальная. Общественная мораль, подавляя внутривидовую агрессию, по сути, способствует рессентименту, хотя такой цели не ставит. Мораль требует любить ближнего, но если обида сильна, человек вынужден её скрывать. Однако и эта социальная причина имеет естественную предпосылку, поскольку, как мы знаем, в животном мире существует инстинктивный запрет на внутривидовую агрессию.

На основании вышеизложенного можно предложить такое определение: *Мечь – это задержанная реакция – ответ на страдания, вызванные несправедливостью или завистью и непреодолимые никаким иным способом, кроме агрессии.*

Итак, все выделенные нами феномены сложным образом связаны друг с другом, имеют как социальную, так и естественную составляющую, и у всех трёх присутствуют эволюционные положительные свойства. Стремление к *справедливости* поддерживает мораль. Чем больше люди будут соблюдать совместно выработанные принципы справедливости, тем совершеннее, гуманнее будет общество. *Зависть* даёт человеку и общественным группам мотивацию для самосовершенствования, является естественной основой соревновательности и конкуренции и тем самым – мощным стимулом развития во всех сферах общества (науки, промышленности, искусства, создании предметов комфорта и т. п.). Но зависть, чрезмерно овладевшая человеком по закону перехода количе-

ственных изменений в качественные, становится «чёрной» и приводит либо к психосоматическим заболеваниям, либо к мести. *Месть*, как было сказано, имеет две причины. Первая – нарушение принципа справедливости. В этом случае положительная роль будет заключаться в том, что её возможность будет во многих случаях останавливать тех, кто намерен поступать несправедливо. Хотя общество выработало более цивилизованные, чем месть, способы наказания за несправедливость, они не всегда

действенны. Вторая причина мести – «чёрная» зависть, и у неё нет никаких положительных сторон, однако преодолеть её будет невозможно из-за её естественного характера, если только человечество не начнёт использовать методы генной инженерии. Но в таком случае возникает опасность гибели человечества, так как, уничтожая стремление к мести, «инженеры» уничтожат и «белую» зависть – стремление к соревновательности и лишат человечество одного из важнейших стимулов развития.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. М.: АСТ, 2002. 393 с.
2. Британские учёные расшифровали химию справедливости. URL: <http://www.membrana.ru/lenta/?8292> (дата обращения: 01.02.2011).
3. Бурн Ш. Гендерная психология. URL: <http://www.1gay.ru/books/genderps.zip> (дата обращения: 09.01.2011).
4. Вейнингер О. Пол и характер. М.: Латард, 1997. 357 с.
5. Ген велел делиться: URL: <http://mygenome.ru/articles/55/> (дата обращения 15.02.2010).
6. Герасимов С. В. Психология зла. 2007. 167 с. URL: <http://knigosite.ru/7360-psixologiya-zla-gerasimov-sergej.html> (дата обращения: 18.01.2011).
7. Гусейнов А. А. Справедливость // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
8. Злопамятный ген. URL: http://www.gazeta.ru/science/2007/07/31_a_1970916.shtml (дата обращения: 19.07.2010).
9. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с. с ил. (Серия «Мастера психологии»).
10. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / под ред. д-ра филос. наук Е. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 344 с.
11. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей / пер. с нем. С. С. Панкова. СПб.: Б.С.К., 2004. URL: http://www.psychol-ok.ru/lib/kutter_p/.../lnzr_01.html (дата обращения: 18.01.2011).
12. Муздыбаев К. Психология зависти // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 6. С. 3–11.
13. Оганесян А. К. Равенство и справедливость (Концепции Д. Роулса и Д. Белла // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / под ред. А. А. Гусейнова. М., 1990. С. 214–228.
14. Прокофьев А. В. Зависть // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. М.: Мысль. 2010. 634 с.
15. Психологический центр Галины Тимошенко. URL: http://askort.com/?item_id=7659 (дата обращения 11.10.2010).
16. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 535 с.
17. Теория справедливости Дж. Адамса. URL: http://secmotiv.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31:teoriya (дата обращения: 16.01.2011).
18. Тимошенко Г. Психологическое агентство. Алгоритмы счастья. URL: www.psygt.ru/ (дата обращения 11.10.2010).
19. Учёные оправдали семь смертных грехов. URL: <http://www.kp.ru/daily/23606/46311/> (дата обращения: 20.01.2011).
20. Фенько А. Зависть как двигатель прогресса // Журнал «Власть» № 40 (391) от 10.10.2000. URL: <http://www.Kommersant/vlast/> (дата обращения: 12.07.2010).
21. Фет А. И. Инстинкт и социальное поведение. Новосибирск: Сова, 2005. 652 с.
22. Хлебопрос Р. Г. Предисловие / Фет А. И. Инстинкт и социальное поведение. Новосибирск: Сова, 2005. С. 3–8.
23. Adams J. S. Inequity in social exchange. In L. Berkowitz (Ed), *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press. Vol. 2. 1965. Pp. 267–299.
24. Crosby F. J. *Relative deprivation and working women*. New York: Oxford University Press. 1982.
25. Walker Iain, Smith Heather Jean. *Relative deprivation: specification, development, and integration* // Saybruk Graduate School. Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию 23.03.2012 г.